
Пролог

Дверь не отпирали, несмотря на продолжительные звонки. Не выдержав, он замахнулся и с силой ударил по обивке. Двое мужчин в черном, его свита, с недоумением переглянулись.

— Открывайте же! — раздраженно закричал он. — Мы хотим вас видеть. Откройте именем Господа всемогущего!

Из квартиры донесся испуганный женский голос:

— Я вас не знаю. Что вам нужно? Убирайтесь вон!

Вместо истерики, которой он ожидал, в голосе женщины чувствовалось недовольство. В любом другом случае дон Ансельмо ушел бы, но только не сейчас. Он знал точно (у него был сорокалетний опыт в решении таких вопросов), что для достижения цели есть множество способов. Но в этот раз все было иначе, совсем иначе. И дон Ансельмо долго боролся с собой, не зная, нужно ли совершать вторжение и идти на столь ужасный поступок.

За все время своего служения Церкви дон Ансельмо тысячи раз, а может, и больше изгонял дьявола (в том числе злых демонов — инкубов, еноха, левиафана), освобождая людей от невыносимых душевных мук, что всегда стоило ему здоровья. Для этой процедуры требовалась не только физическая сила. Ему было тяжело от переживаний, которые надолго поселялись в его памяти. Демоны, как бы они ни назывались — баалы или форкасы, с тремя головами, сильные или хитрые, — не останавливались ни перед чем, пытались овладеть и им самим.

Однажды в него вселился демон крови Абу-Гош, который много лет жил в теле искалеченной девы из Перуджи, и после процедуры изгнания дон Ансельмо не сразу заметил, что злой дух одолел его. Церковник начал резать себе кожу, нанося увечья, а потом, взяв ножницы, хотел удалить бесполезный детородный орган. К счастью, братья вовремя остановили его. Они быстро приложили к телу Ансельмо мощи святой Маргариты Кортонской и изгнали демона. Упомянутая дева в молодости вела греховную жизнь, но позже, постоянно истязая себя, вернулась на путь истинный. Она резала себе бедра и живот.

Дон Ансельмо вновь постучал в дверь и нажал на кнопку звонка.

— Вы что, не помните, что мы договаривались?

— Договаривались? Я ни с кем ни о чем не договаривалась.

— Ну как же. На прошлой неделе. Неужели вы действительно не помните?

— На прошлой неделе меня здесь не было, — раздался голос из глубины квартиры.

— Я знаю, — ответил Ансельмо.

Это была чистая правда, и ему не хотелось давать женщине лишний повод для беспокойства.

— Как всегда, — пробормотал один из сопровождающих, тот, что постарше, лет пятидесяти, высокого роста, загорелый, с блестящей лысиной. — Мы, невропатологи, говорим о неврастенической шизофрении. Нередки случаи, когда пациент не помнит недавно происшедших событий.

— Чепуха, — раздраженно ответил дон Ансельмо. — Это демон Исаакарон. Он подавляет все здоровые мысли и заставляет человека поддаваться соблазнам, действовать во имя наслаждения или, как сегодня говорят, секса.

Второй сопровождающий, полный розовощекий молодой человек с короткой стрижкой, потупил взгляд, делая вид, будто рассматривает свою начищенную до блеска обувь. При

взгляде на него не возникало сомнений, что это студент духовной семинарии.

Перепуганный ученик обеими руками держал похожую на чемодан кожаную сумку с предметами, необходимыми для изгнания дьявола. В ней были две бутылки с различной водой, фиолетовая стола, толстые белые свечи, латунное распятие размером двадцать пять на пятьдесят сантиметров, автомобильные ремни безопасности и маленькая книжица в красном кожаном переплете с золотой тисненой надписью «Rituale Romanum Editio prima post Turpicam»¹.

Шум привлек нежелательную свидетельницу, консьержку, которая подсматривала за ними с нижнего этажа, прячась за перилами. Когда студент заметил ее, он кивнул, указывая вниз, на лестничную клетку, и тем самым давая знать святому отцу.

Дон Ансельмо перегнулся через перила и глухим голосом прошипел:

— Уходите отсюда, это вас не касается!

В тот же миг женщина исчезла. Внизу щелкнул замок.

Вдруг совершенно неожиданно дверь открылась. Женщина, появившаяся в дверном проеме, была в тонком голубом халате. Ее бледное, без косметики лицо, а также небрежно собранные в пучок волосы делали ее вид непристойным.

«Какая роскошная женщина», — подумал дон Ансельмо, который раньше никогда такого не видел, но был предупрежден и знал, с кем предстоит иметь дело. Именно ему раньше других удалось сбросить оцепенение.

Пока оба его спутника ошеломленно смотрели на хозяйку, священник переступил порог квартиры. В комнате царила душная липкая теплота, что было странно для этого времени года. Квартира находилась на верхнем этаже, однако ночная прохлада, судя по всему, сюда не добралась.

¹ Перечень обрядов Римской католической церкви. Первое переиздание.

Несмотря на жару, женщина плотнее запахлалась в халат — то ли от смущения, то ли из стыда перед тремя незнакомыми мужчинами.

— Вы из полиции? У вас есть ордер на обыск? — Она растерянно смотрела на гостей, хлопая ресницами, оттенявшими ее большие глаза.

Дон Ансельмо протянул лист почтовой бумаги.

— Мы не из полиции, синьора. Вы знаете, о чем идет речь!

Но синьора была слишком взволнованна, чтобы разобрать написанное на латыни. Она увидела только папский герб на шапке казенного письма и место отправки — *Citta del Vaticano*. Ниже жирными буквами было выведено: «*NORMA OBSERVANDA CIRCA EXORCIZANDAM A DAE-MONIO*».

Тех знаний латинского языка, которые она получила в школе, едва хватило, чтобы с горем пополам разобрать следующее: «Инструкция по изгнанию демонов».

Прекрасная синьора глубоко вздохнула. «Будут изгонять злых духов!» — пронеслось у нее в голове. Она слышала об этом, даже видела голливудский фильм «Изгоняющий дьявола», эту жуткую ерунду, в которую она никогда не верила. Немыслимо, что сегодня такое еще существует.

— Послушайте, вероятно, произошла какая-то ошибка! — громко произнесла она. — Вы действительно считаете, что я одержима дьяволом?

Дон Ансельмо улыбнулся, но его голос прозвучал серьезно:

— Сатана часто овладевает прекрасными созданиями, которых сотворил Господь.

Синьора зашлась громким деланным смехом. Она хохотала так, что в какой-то момент поперхнулась и закашлялась, едва не задохнувшись.

Святой отец многозначительно посмотрел на невропатолога, и доктор ответил ему чуть заметным кивком. Дон

Ансельмо отстранил женщину рукой и прошел вперед, сказав:

— Мы не хотим поднимать шум.

За ним молча последовала свита. Застигнутая врасплох, синьора не успела помешать их вторжению.

— Меня зовут дон Ансельмо, — представился священник, осматривая обставленную со вкусом гостиную. — А это невропатолог, доктор... Впрочем, его имя не имеет значения. — Он повернулся к юноше и добавил: — Анджемо, начинающий теолог, подающий надежды. Он будет помогать мне при очищении.

Анджемо неуклюже поклонился, словно цирковой артист в начале представления, и протянул священнику сумку.

— Пойдите, что все это значит? — Синьора, бросив взгляд на телефон, поднялась с дивана.

Пока святой отец раскладывал содержимое сумки на низком журнальном столике, женщина отчаянно искала способ, как выпутаться из этой неприятной ситуации.

— Я спрашиваю вас, что это за чепуха? — почти кричала она, испуганно глядя на вещи, которые достал дон Ансельмо. — Сейчас же уберите из моей квартиры!

Увидев четыре ремня безопасности, которые священник аккуратно разложил на столике, женщина издала нескончаемый пронзительный крик. В этот момент полный студент зашел сзади и с чудовищной силой придавил ее к спинке дивана. В тот же миг рядом оказался доктор. Когда синьора увидела в его руке шприц, она начала биться, как неменяемая. Но любое сопротивление было бесполезно. Женщина почувствовала укол в правое бедро, потолок в комнате закачался, и вскоре ее охватило безразличие.

Она спокойно наблюдала, как студент связывает ей ноги, накладывает на запястья ремни. Когда он поднял ее и понес в спальню, женщина уже не могла защищаться. Пропустив